

Национальные и международные организации гражданского общества призывают государства Центральной Азии остановить пытки и безнаказанность за их применение

26 июня 2014 года, в Международный день поддержки жертв пыток, коалиция правозащитных организаций призывает правительства пяти государств Центральной Азии публично и безоговорочно осудить пытки и подтвердить свою позицию последующими действиями.

В декабре 1997 года Генеральная Ассамблея ООН объявила 26 июня Международным днем поддержки жертв пыток – днем для решительных выступлений против пыток, почитания памяти жертв и поддержки пострадавших во всем мире.

В соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), которая вступила в силу ровно 27 лет назад, 26 июня 1987 года, применение пыток полностью запрещено международным законодательством и никоим образом не может быть оправдано.

Все государства Центральной Азии стали участниками Конвенции против пыток и тем самым взяли на себя обязательство защищать каждого человека, находящегося в их юрисдикции, от пыток. Государства предприняли также дальнейшие шаги в этом направлении, например, были внесены изменения в законодательство с целью усиления средств защиты против пыток. Тем не менее, **пытки по-прежнему остаются насущной проблемой в странах Центральной Азии. Они широко применяются по всему региону, а безнаказанность за применение пыток повсеместна. Правозащитники ежегодно фиксируют в регионе сотни дел, связанных с пытками или другими формами жестокого обращения.**

Во всех странах Центральной Азии пытки и жестокое обращение имеют место преимущественно в первые часы задержания, когда задержанные содержатся зачастую *incommunicado*, без доступа к адвокату и медперсоналу. Однако лица, содержащиеся в следственных изоляторах и тюрьмах, сообщают о применении пыток и других форм жестокого обращения также на более поздних этапах.

К примеру, в октябре 2013 года, полиция Узункольского района Костанайской области на севере **Казахстана** заподозрила Руслана Баймагамбетова в краже 120000 тенге (около 480 евро) и ящика пива. По данным юриста Костанайского отделения Казахстанского международного бюро по защите прав человека и соблюдению законности, который представлял интересы Руслана Баймагамбетова в суде, три полицейских жестоко избили его, нанося удары в лицо и грудь, с целью получения признания. Они заломили ему руку за спину и заставили нагнуться. Принудили снять одежду, угрожали изнасиловать резиновой палкой и продолжали наносить удары по голове, в грудь и по рукам. Когда он упал от нанесенных ударов, полицейские продолжали бить его ногами по всему телу. 17 марта 2014 года троих полицейских приговорили к тюремному заключению на срок от двух до двух с половиной лет.

НПО, которые подготовили данное заявление, обеспокоены неспособностью властей Центральной Азии обеспечить проведение оперативного, тщательного и объективного расследования по всем заявлениям о применении пыток и других форм жестокого обращения, что приводит к безнаказанности преступников в подавляющем большинстве случаев.

В июне 2010 года в результате четырехдневных межэтнических столкновений между киргизами и узбеками в городах Ош и Джалал-Абад в южном **Кыргызстане** сотни людей были убиты, тысячи ранены и сотни тысяч вынуждены были покинуть свои дома. Получено большое количество отчетов о пытках и других формах жестокого обращения, применяемых сотрудниками служб охраны правопорядка как во время столкновений, так и после них. Однако до настоящего времени власти почти ничего не сделали для проведения эффективного расследования по заявлениям о пытках и для привлечения к ответственности виновных как среди гражданского населения, так и из числа сотрудников служб охраны правопорядка. Родственники задержанных узбеков до сих пор не хотят подавать жалобы в полицию и прокуратуру, касающиеся примененных к ним пыток и других форм жестокого обращения, из страха репрессий.

НПО известны многие случаи, когда люди умирали в помещениях для задержанных лиц в полиции, а их родственникам приходилось добиваться правосудия годами.

К примеру, завтра, 27 июня 2014 года, будет пятая годовщина смерти Хуршеда Бобокалонова. Пять лет назад врач-онколог вышел из дома в Душанбе (**Таджикистан**), чтобы отпраздновать свое 33-летие с друзьями. По пути домой его с друзьями остановила полиция района Исмоили Сомони. Затем их увезли на полицейской машине. Той же ночью семья узнала, что Хуршед Бобокалонов умер. Вскрытие, проведенное 28 июня 2009 года, показало, что он умер от удушья вследствие блокировки дыхательных путей рвотными массами. Медицинские эксперты обнаружили на его теле множество кровоподтеков, которые могли быть вызваны использованием тяжелых тупых предметов незадолго до его смерти. Настойчивые попытки его матери и адвокатов выяснить, что же произошло и кто несет ответственность за его смерть, ни к чему не привели. Расследование закрывалось и возобновлялось несколько раз. Его мать поняла, что власти упорно не предпринимают шаги для поиска виновника/ков и отказываются сотрудничать с ней, не предоставляя информацию о расследовании и не отвечая на письма ее адвоката. До сегодняшнего дня никто так и не был привлечен к ответственности за смерть Хуршеда Бобокалонова.

Правозащитники и юристы, которые представляют интересы жертв пыток, подвержены риску преследования за свою работу во всех странах Центральной Азии. Жертвы пыток и их родственники, которые заявляют о проблеме, тоже рискуют попасть под репрессии. Во многих случаях за активистами пристально наблюдают власти; их очень часто проверяют, а многие НПО получали угрозы о закрытии организаций ввиду их правозащитной деятельности. В **Туркменистане** ни одна независимая правозащитная группа не может действовать открыто, а в отношении граждан, которые осуществляют мониторинг и собирают информацию о случаях нарушений прав человека, существует риск быть подвергнутым пыткам, жестокому обращению и оказаться заключенным в тюрьму.

В июне 2012 года Мансур Мингелов и его брат были задержаны по связанному с наркотиками обвинению в Марыйском велаяте, на юго-востоке **Туркменистана**, и, по имеющимся сведениям, их избивали во время допроса. После освобождения Мансура Мингелова спустя 15 дней он пожаловался властям на жестокое обращение и начал собирать доказательства применения пыток и других форм жестокого обращения относительно других людей, большинство из которых были этническими белуджами и проживали в Марыйском велаяте. Среди прочего, он получил заявления о том, что полицейские пытали задержанных, оттягивая мошонку жертв плоскогубцами, и применяли электрошок. Он передал информацию иностранным дипломатам и в Генеральную прокуратуру Туркменистана. Спустя короткое время его снова арестовали и приговорили к 22 годам тюремного заключения после вопиюще несправедливого судебного разбирательства в сентябре 2012 года, где ему выдвинули ложные обвинения в «вовлечении несовершеннолетних в антиобщественные действия», а также в изготовлении и распространении порнографии и наркотиков.

НПО, подготовившие данное заявление, также обеспокоены тем, что в интересах национальной безопасности и борьбы с терроризмом некоторые государства СНГ, а именно **Казахстан**, **Российская Федерация** и **Украина**, выслали в принудительном порядке большое количество подозреваемых членов запрещенных исламских групп и партий в **Таджикистан** и **Узбекистан**. Многие из них были подвержены пыткам по возвращении. В соответствии с международным законодательством в области прав человека, в частности, Конвенцией против пыток, государствам запрещается высылать кого-либо против его воли в другую страну, если

существует реальный риск применения пыток или других форм жестокого обращения в отношении этого человека.

В двух отдельных случаях в начале июня 2014 года, по некоторым данным, сотрудники служб национальной безопасности Узбекистана похитили в Москве Мирсобира Хамидкориева и его жену Элеонору Исаеву и принудительно вывезли их в **Узбекистан**. Мирсодир Хамидкориев, продюсер и бизнесмен из Узбекистана, просил политического убежища у **Российской Федерации**, и 12 мая 2014 года Замоскворецкий районный суд города Москва постановил, что Федеральная миграционная служба должна признать его беженцем. Он находится в розыске в Узбекистане по обвинению в организации религиозной экстремистской группы в 2009 году. Считается, что Элеонору Исаеву, также гражданку Узбекистана, использовали для усиления давления на Мирсобира Хамидкориева, с целью получения признания и информации от него. Существует высокий риск применения к ним обоим пыток в Узбекистане. Согласно заслуживающим доверия данным, также, как и в предыдущих подобных случаях, российские власти действовали в сговоре с сотрудниками службы безопасности Узбекистана при организации похищений.

Для получения более детальной информации просим обращаться к

Ленуру Керимову, Хельсинкский фонд по правам человека (Польша), Координатор проекта, моб. +48504080257, адрес эл. почты: L.Kerymov@hfhrpol.waw.pl